

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Иара Эльтерруса
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ВЕРА ИЗГОЕВ

ВИТОЙ ПОСОХ. ПРОБУЖДЕНИЕ
ВИТОЙ ПОСОХ. ПОСТИЖЕНИЕ
ВИТОЙ ПОСОХ. ХРОНИКИ СЕВЕРА
(в соавторстве с Ларком Аэри)
ВИТОЙ ПОСОХ. ВРЕМЯ ПРИШЛО
(в соавторстве с Ларком Аэри)
ВИТОЙ ПОСОХ. ПРЕОДОЛЕНИЕ

Цикл
«ЭЛИАНСКАЯ ИМПЕРИЯ»

БРЕМЯ ИМПЕРАТОРА. ТРОПОЙ МАСТЕРОВ
БРЕМЯ ИМПЕРАТОРА. СКРЫТОЕ ПРОРОЧЕСТВО
БРЕМЯ ИМПЕРАТОРА. НАВСТРЕЧУ СУДЬБЕ

Цикл
«ДЕВЯТИМЕЧЬЕ. СЕРЫЙ МЕЧ»
СЕРЫЕ ПУСТОШИ ЖИЗНИ
ДЕТИ СМЕРЧА

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Иар ЭЛЬТЕРРУС

ВИТОЙ ПОСОХ.
ПРЕОДОЛЕНИЕ

Роман

Москва, 2013
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Э53

Серия основана в 2004 году
Выпуск 493

Художник
С. А. Григорьев

Эльтеррус И.
Э53 Витой Посох. Преодоление: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 408 с.: ил.— (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1584-7

События набирают ход. В Игмалион прибывает посольство северного княжеского дома, который всеми считался погибшим. Выясняется, что порченые маги — далеко не самая страшная беда, ожидающая королевство. Пробуждается нечто страшное, имя чему — древнее зло. В столице собираются совершенно разные люди, порой не понимающие, зачем они здесь, но каждый хранит свою часть истины. Дикие карайны выходят из лесов, чтобы объединиться с людьми. Но главное все же в руках пятерых друзей — Кенрика, Нира, Халега, Меллира и Дарлина. В их руках судьба Игмалиона.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Иар Эльтеррус, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013
ISBN 978-5-9922-1584-7

*Автор благодарит Ларку Аэри за помощь
в написании книги.*

Расколи серость дней на алмазные брызги,
И пусть радуга вспыхнет от ветра, как знамя!
Распори же клинком брюхо серого неба,
Что дождем над землею плачет веками.

И в разверстую рану просыплются звезды,
И окрасятся тучи багровым и алым,
И среди ключев туч, увлекаемых ветром,
Ты увидишь небо над Перевалом.

Ларк Аэри

ПРОЛОГ

— Посольство? — с недоумением уставился на своего секретаря Мертвый Герцог. — От кого?! В каверне нет других государств, кроме Кериона.

— Простите, да-нери, но я докладываю то, что мне сообщили по кристаллу, — развел руками тот. — Наши агенты в последнем перед Илайским перешейком торговом поселении, Стетисе, обратили внимание на странных серебристых карайнов. Их сопровождали невидимки. Одному из агентов удалось подслушать разговор между всадниками. Это, как ни странно, оказалось посольство к его величеству от какого-то княжества.

— Вот как?.. — Фарн прикусил губу, встал и прошелся по кабинету. — Любопытно. Ох уж эти невидимки, даже о таком нам не сообщили...

— Ну они нас все так же не любят, — осмелился высказать свое мнение секретарь.

— Без вас знаю! — ожег его гневным взглядом Мертвый Герцог. — Что еще известно?

— Практически ничего. Только то, что в посольстве одиннадцать человек, все на серебристых карайнах.

— Серебристых... — задумчиво повторил Фарн. — Распоря-

дитесь поискать в архивах любые данные о котах такого окраса. И срочно! А мне подготовить карету, я еду во дворец.

Секретаря как ветром сдуло. Мертвый Герцог еще около минуты размышлял, затем быстро вышел из кабинета и направился к выходу. Карета уже ждала внизу — распоряжения главы аррала здесь исполнялись быстро.

Не прошло и часа, как Фарн вошел в королевский кабинет. Лартин обернулся к нему, как-то странно усмехнулся и спросил:

— Вы по поводу посольства? Уже в курсе?

— Доложили, — неопределенно сказал Мертвый Герцог.

— Подробности знаете? — поинтересовался король.

— Нет. — В ответ на подколку Фарн только сверкнул глазами, чувство юмора Лартина порой задевало даже его. — Надеюсь, вы сообщите.

— А как же, — улыбнулся его величество. — Садитесь. Хотите чего-нибудь?

— Бокал крови, — проворчал тот, опускаясь в кресло.

— С этим придется подождать, — с усмешкой посмотрел на него Лартин.

— Может, хватит шуток? — не выдержал Мертвый Герцог.

— Тогда к делу. — Король заложил руки за спину и отошел к окну. — Для меня это самое посольство не меньшая неожиданность, чем для вас. На данный момент известно только, что оно от княжеского дома Ин Дари, это бывшая правящая династия княжества Дойн, захваченного Дором около сорока пяти лет назад. Мы считали, что этот род был полностью уничтожен дорцами во время войны, и то, что он выжил, оказалось немалым сюрпризом. В прежние времена Дойн и Игмалион почти не контактировали.

— Вполне возможно, — заметил Фарн. — Насколько я помню, это государство находилось на севере Дора. Туда, за горный хребет, наша армия во время войны, да и после нее, практически не заходила. К тому же администрация в бывшей империи осталась прежней, присягнув игмалионской короне, и ничего в столицу о реальном положении дел не сообщала. К сожалению, вашего деда, в отличие от его отца, завоевавшего полуостров, интересовало только своевременное поступление налогов. А в провинции, судя по полученным за последний год данным, творилось страшное. И творится до сих пор. Даже работоторговля в скрытой форме, несмотря на запрет, процветает. Причем по закону не придерешься, заключаются кабальные трудовые конт-

ракты. Дорские чиновники сообщали нам только то, что хотели, а немногие игмалионские, служившие в Доре, предпочитали помалкивать, опасаясь за свою жизнь. Хорошо хоть нашелся один достаточно смелый, чтобы добраться до меня и поведать о происходящем. Кстати, этот отставной военный, ныне глава администрации городка Тали, сообщил также о том, что аристократы княжества до сих пор лишены дворянства, и попросил исправить несправедливость. Я поговорил об этом с главой третьего аррала, и тот пообещал принять меры. Не знаю, принял ли, я не интересовался, своих забот хватает.

— Видимо, нам придется всерьез приняться за Дор и навести там порядок, — нахмурился король. — Дела в провинции мы пустили на самотек, а зря — достаточно вспомнить последний мятеж. Вы как-то говорили, что в Антрайн впервые за всю его историю поступили два молодых человека из Дора. Это так?

— Да, — подтвердил Мертвый Герцог. — И добрались до Игмалиона они с большим трудом, не рискнув обратиться за помощью к администрации провинции, которая обязана за свой счет доставлять в столицу поступающих в Антрайн визуалов. Судя по словам молодых людей, об Антрайне в Доре не знают, несмотря на все поступающие в провинцию указы. А сами указы, похоже, просто игнорируют.

— М-да... — только и сказал Лартин. — Ладно, по поводу Дора я завтра же соберу малый Совет. Ваше присутствие обязательно. Позаботьтесь, чтобы вышеуказанные молодые люди были вызваны и готовы дать показания в любой момент.

— Мне кажется, ваше величество, что лучше созвать Совет после того, как вы выслушаете посольство, — возразил Фарн. — Почти уверен, что нам сообщат немало интересного.

— Пожалуй, вы правы, — немного подумав, согласился король. — Посольство разместят в левом крыле дворца, я распорядился подготовить его.

— В левом крыле? — изумился Мертвый Герцог. — Оно же больше тридцати лет нежилое...

— Я отдал приказ восстановить его сразу после коронации.

— И как, успешно? — скептически поинтересовался Мертвый Герцог, склонив голову набок.

— Глава девятого аррала¹ вчера был у меня и заверил, что все в порядке, — удивленно посмотрел на него Лартин. — Правда,

¹ Девятый аррал — архитектурно-градостроительный департамент королевства Игмалион.

когда я приказал поселить там посольство, он почему-то попытался предложить гостевой флигель.

— Ваше величество... — Фарн укоризненно покачал головой. — Я бы тоже советовал поселить гостей во флигеле, а потом предложить левое крыло. Почти уверен, что если среди них есть кто-то из имеющих хоть какой-то дар, то они вряд ли согласятся.

— А в чем дело? — совсем растерялся король. — Почему такой всеобщий страх перед этим крылом? Ну заброшенное помещение. Почему туда никто не хочет даже заходить? Вы явно что-то знаете. Так говорите!

— Э-э-э... — замылся Мертвый Герцог. — Спросите лучше милорда ректора, ваше величество. Я могу только сказать, что ни один из моих сородичей, включая меня самого, не горит желанием приближаться к левому крылу и на сотню шагов. Очень неприятное место. Там что-то не так.

— Ну хорошо, — не стал настаивать Лартин, которого в этот момент больше занимали другие вопросы. — Кстати, вам сообщили, что у посольства карайны очень необычного окраса?

— Сообщили, — подтвердил Фарн, радуясь про себя, что удалось избежать ответов на вопросы, на которые он отвечать не хотел. — Я приказал поискать информацию о серебристых карайнах, но не уверен, что ее найдут. Когда прибывает посольство?

— Завтра. Думаю, на следующий день я его приму.

Мертвый Герцог усмехнулся про себя. Молодому королю слишком любопытно, чтобы ждать еще несколько дней, как положено по этикету. Да он и сам хотел узнать, с какой целью прибыло это посольство. Главу второго аррала не оставляло ощущение, что появление людей на серебристых карайнах полностью меняет расклад сил в предстоящем противостоянии. Почему? Он не мог сказать, это было всего лишь предчувствие.

ГЛАВА 1

Халег неторопливо шел по улице, не глядя по сторонам. За его плечом в полушаге следовал одноглазый парень ростом пониже с пепельными волосами более светлого оттенка, чем у самого виконта. Он был одет в далеко не новую, но опрятную одежду — кожаные штаны и теплую меховую куртку, так обычно одевались охотники на Северных Пустошах. Виконт бросил на спутника задумчивый взгляд, вспомнив, как они познакомились. Странная история, если разобраться. Впервые они встретились с Аренем во сне, как ни дико это звучит. Причем в том самом мире без красок, в котором Халег впервые очутился на болотах, когда они с друзьями вшестером уничтожили готовое развернуться заклятие кукловодов, способное погубить все живое в каверне. И что их связывает с этим парнем, виконт так и не мог понять до конца. Но что-то связывает.

— А что мы собираемся обсуждать? — слегка неуверенно спросил Арен.

— Точно не знаю, — отозвался Халег. — Но Кенрик, Нир и Эванна на днях вернулись с Кериона. Там много чего произошло, мы в прошлый раз не все успели обсудить, ребята спешили на доклад к Мертвому Герцогу. А Меллир с Дарлином вообще только вчера прибыли из Исандина.

— Кстати, когда ты собираешься появиться на тренировках?

— Не знаю, я и так разрываюсь между четвертым арралом¹ и базой невидимок, в последние два месяца родилось на удивление много котят, нужно успеть обучить их многому, пока маленькие, позже это дастся куда труднее. Если честно, не знаю, как найти время на все. Сегодня чудом вырвался, чтобы с ребятами встретиться. И так сплю по три-четыре часа в день. Хотел обра-

¹ Четвертый аррал — военное ведомство королевства Игмалион.

тяться за помощью к Лартину, чтобы меня не рвали на куски, но он сейчас занят.

— Да, не позавидуешь, — поежился Арен. — Но тебе нужно хотя бы научиться попадать в Серый Мир и выходить оттуда по своему желанию!

— Нужно... — вздохнул Халег. — А до чего вы дошли?

— Ну то мы магов ловим, то они нас... — улыбнулся охотник. — Но все чаще мы их. Причем труднее всего поймать истинных.

— Истинных? — удивился виконт. — Да их же всего трое пока, если не считать боевых и Элвио. Эльнар, Кенрик и ученик Эльнара.

— Вот ученика-то мы и пытаемся поймать, но он очень хорошо чувствует наше приближение, хоть и не видит. Вряд ли, конечно, кукловоды столь же чувствительны, но...

— Не стоит их недооценивать. Да и говорить о них на улице тоже не надо.

Арен кивнул и умолк. Вскоре они подошли к кабачку «Хвост карайна», хотя можно ли так назвать отчеканенную на медной вывеске задницу с куцым хвостиком, друзья сомневались. Раньше этот кабачок между собой называли просто «Ж...а», да и готовили там соответственно. Осенью почти разорившееся заведение купил выходец с юга Великих холмов, и кухня там разительно изменилась. Готовил новый хозяин так, что оттуда не выходили, пока желудок еще хоть что-то вмещал. И недорого при этом. Случайно заглянув сюда зимой, Халег стал изредка ходить в «Хвост карайна» обедать. Да и друзей привел — им тоже очень понравилось. Поэтому именно здесь они и решили встретиться.

Вспомнив первую после долгой разлуки встречу с Кенриком, Ниром и Эванной, Халег едва заметно улыбнулся. Эти трое зачем-то больше полугода сидели на Керионе, что-то там искали, но времени на подробный рассказ в прошлый раз не нашлось. Халег знал только, что дело было связано с заклятием, которое они в свое время нейтрализовали на острове. Что-то Кенрик там нашел еще. Но вот для чего ему понадобились Нир с Эванной, виконт понять не мог. Сегодня, к счастью, как будто никому никуда спешить не надо.

Войдя в кабачок, виконт сразу заметил сидевших за угловым столом друзей. Он пришел почти последним, не было только Кенрика. Однако не успел Халег поздороваться, как сзади послышался веселый голос молодого мага. Эванна, открывшая

было рот, чтобы что-то сказать, промолчала. Виконт отметил это и решил поговорить с ней позже, наедине.

— Ребята, это Арен, — представил своего спутника Халег.

Остальные с некоторым удивлением посмотрели на нежданного гостя, однако ничего не сказали. Раз виконт привел этого парня с собой, значит, так надо — Халег редко делал что-либо без веской причины. Арен тоже ощущал себя несколько скованно с незнакомыми людьми, поэтому молча кивнул всем и сел в уголке, заказав себе кружку легкого светлого эля — спиртное он не слишком любил.

Давно не видевишиеся Дарлин с Меллиром и Кенрик принялись обниматься, хлопать друг друга по плечам. Нир поприветствовал мага только кивком, что несколько озадачило Халега, ведь эти двое были близкими друзьями. Затем он окинул взглядом остальных. Меллир за прошедшее время сильно вытянулся, возмужал, загорел и теперь наверняка привлекал внимание дам не только родовым именем и наследством. Дарлин смотрелся не таким хмурым, как обычно. Пребывание на исандинской базе невидимок явно пошло им на пользу. Нир с Эванной стали чем-то похожи друг на друга, Халег сразу отметил это, но они выглядели озабоченными и часто переглядывались, стараясь делать это незаметно. А вот в Кенрике появилось нечто новое, он изменился, но в чем именно — виконт пока понять не смог. Молодой маг повзрослел, глаза стали жестче, в них появилась какая-то затаенная печаль.

— Извини, Халег, — наклонился к уху виконта Кенрик, — но мы тут будем говорить о кое-каких тайных вещах. Ты уверен, что твоему приятелю, — он покосился на Арена, — можно это слышать?

— Да, — усмехнулся тот. — Он задействован в проекте варла¹ по нейтрализации кукловодов. Нам многое стоит обсудить вместе. Каждый знает что-то, чего не знают остальные.

— Ты имеешь в виду, что нужно свести части мозаики в одно целое? — прищурился молодой маг.

— Именно, — кивнул виконт.

— Тогда ладно. А как ты с ним познакомился?

— Это отдельная история, — усмехнулся Халег.

— Ребята! — оборвала общий треп Эванна. — Хватит, у нас не так много времени.

¹ Варл — сокращенное просторечное наименование второго аррала, службы безопасности Игмалиона.

— Ты права, — как-то странно посмотрел на нее Кенрик. — С чего начнем?

— С того, что узнали мы, — отозвалась ведающая. — Начинай.

— Хорошо. — Маг вздохнул и отпил глоток эля. — Как вы знаете, прошлым летом я с помощью Посоха разорвал связь созданного кукловодами заклинания с его основой. Не уничтожил, к сожалению, а только разорвал связь. Также тогда мы не выяснили толком, что скрывается за словами «разбудить силы земли» и чего добиваются эти паскудные кукловоды. Для выяснения всего этого весной меня, Нира и Эванну в составе экспедиции Антрайна снова отправили на Кериион. Долгое время магистры маялись дурью, ставили idiotские эксперименты, заставляли меня делать то одно, то другое. И все без толку! Если бы Эванна не нашла где-то жреца старых богов, разъяснившего нашим высокомуудрым магистрам, что они заигрались, то мы бы так ничего и не узнали. После этого мы втроем послали визуалов далеко и надолго, а сами вместе с двумя самыми адекватными отправились в пещеры под островом, куда отвел нас жрец. Вот там-то все и выяснилось...

— Что выяснилось?.. — не выдержал Меллир.

— Не спеши, как на пожар, сейчас все расскажу, — охладил его Кенрик.

Халег заметил, что Эванна, судя по ее виду, была явно на него сердита. Что-то между ними произошло, и что-то нехорошее. Надо бы выяснить...

— В общем, — продолжил маг, — после исследования магических аномалий острова постепенно стало ясно, что кукловоды в разных точках нашей каверны создают сеть сложных заклинаний, предназначенных для поднятия наверх расплавленной сердцевины земли.

— Что-что?.. — растерянно спросил ничего не понявший Дарлин. — А попроще нельзя?..

— Представь, — заговорила Эванна, — что поверхность земли твердая, а глубоко под ней кипящая расплавленная лава. Об этом мы узнали от жреца, а магистры проверили и подтвердили. Если эта лава выльется на поверхность, то сгорит все, что может гореть. А уж если выплеснется в море, то вода закипит и испарится. Об этом тоже рассказал жрец. Он утверждал, что такое уже происходило. Тогда большая часть земли вокруг Керииона ушла под воду, и он стал островом. При этом возникли гигантские волны, смывшие все города на побережье. Выжили после всего случившегося очень немногие. Теперь понятно?

— Ну в общем... — Дарлин с недоверием смотрел на нее. — Это они такое задумали с нами сотворить?!

— Да, — коротко ответила ведающая. — Мы подозревали что-то в этом духе и раньше, похожие картины являлись в видениях, а теперь поняли, как это может случиться. Кенрик с трудом смог погасить одну точку этого заклинания, и то не в одиночку.

— Я бы и сам справился, — недовольно пробурчал маг. — Да я их всех передавлю! Вы мне только покажите точку заклятия, а дальше я разберусь.

Его безапелляционные утверждения насторожили Халега — на прежнего Кенрика это совсем не похоже, он, наоборот, был не слишком-то уверен в себе. Что это с ним? Неужто загордился? Плохо, даже очень плохо. Ведь он носитель Витого Посоха, на нем лежит огромная ответственность.

— И этим вы занимались больше полугода? — поинтересовался Меллир.

— Ну не только этим... — начала Эванна.

— Надо было обучить керсионских магистров, что делать в мое отсутствие, — прервал ее Кенрик.

Ведающая скривилась, укоризненно посмотрев на него.

— Ну и следовало отследить связи заклинания, — не обратил на это внимания маг. — Зато теперь мы примерно знаем, где искать еще пять выходов заклинания кукловодов на поверхность. Но очень примерно, чтобы найти их, придется побегать. И я почти уверен, что это поручат нам. Возможно, не всем, но без меня точно не обойдутся.

Это откровенное хвастовство уловили уже все и начали недоуменно переглядываться, но Кенрик ничего не замечал, упиваясь самим собой.

— Еще мы много времени провели в герцогской библиотеке, — дополнила Эванна. — Там нашлось немало полезной информации о прошлом. В Игмалионе ничего подобного не сохранилось. Теперь точно известно, что наша каверна пережила несколько глобальных катаклизмов, каждый раз почти полностью уничтожавших цивилизацию, отбрасывавших выживших к варварству. Но, судя по некоторым найденным документам, не только кукловоды были тому виной.

— А кто еще? — заинтересованно спросил молчавший до сих пор Арэн.

— Пока не поняли. Некая сила.

Ведающая хотела было еще что-то сказать, но, похоже, передумала. Халегу, по крайней мере, показалось так.

— А почему ты в перчатках? — поинтересовался Дарлин. — Ты же их раньше никогда не носил...

Виконт смутился и убрал руки со стола. На них действительно были перчатки с обрезанными пальцами. Эванна пристально посмотрела на Халега, ее взгляд говорил: «Раз уж попался, не молчи».

— Эдна была права, — нехотя ответил он, обращаясь к ведающей. — Я действительно связан с Той, О Ком Не Говорят. С самого рождения. — Халег помедлил, потом продолжил: — За прошедшее время я успел побывать в Доре. Там одна из ведающих рассказала мне о том, к какому народу я принадлежу, и мы вместе посетили храм, посвященный богине, которой издревле служит наш народ. Оттуда и татуировка. — Он снял левую перчатку и показал руку, покрытую странной вязью, образовывавшей подобие перчатки без пальцев.

— Что это? — обратил внимание Кенрик.

— Знак моей принадлежности... — невесело усмехнулся виконт. — Хотя теперь я уже ни о чем не жалею.

— И что она значит? — поинтересовался маг, внимательно рассматривая татуировку. — Похоже на заклинание. Некоторые элементы мне знакомы.

— Это знак «Рука бога». — Грустная полуулыбка еще не сошла с лица Халега.

Глаза Эванны расширились, она посмотрела на него с сочувствием.

— Я понял, о ком ты говоришь... — вдруг мертвенно побледнел Кенрик, глядя на друга с опаской. — Как же тебя угораздило?..

— Я всегда принадлежал ей, только не знал об этом.

Халег в конце концов принял то, что стал жрецом Великой, как ее называли люди его народа, хотя никогда к этому не стремился. Он смотрел на друзей и видел, что суть дела поняли только Арэн, Эванна и немного Кенрик. Нирен смотрел на него в глубокой задумчивости, явно пытаясь что-то вспомнить. Меллир с Дарлином недоуменно переглядывались. Виконт понял, что надо чем-то сбить напряжение.

— Кстати, я нашел свою невесту, — произнес он.

— Невесту? — оживился Меллир. — А разве ты ее терял?

— Терял, — сжал губы Халег. — Она пропала после набега пиратов на поселок, и с тех пор я не мог ее отыскать. Это случи-

лось еще до моего приезда в Игмалион. Я нашел ее только благодаря помощи еще одной юной дорской ведающей, которая случайно встретила Лерику раньше. Между прочим, мы втроем поселились в том же предместье, где живет Эдна.

— И скоро свадьба? — радостно поинтересовался Меллир.

— Пока не знаю, — пожал плечами виконт. — Сейчас не до того.

— А кто третий с вами? Та самая дорская ведающая?

— Да, она подруга Лерики.

— А она симпатичная? — хитро прищурился Меллир.

— Симпатичная, — с улыбкой подтвердил Халег. — Вон у Арена спроси.

Тот смутился, покраснел и неловко кивнул.

— Кстати, Халег, а как вы с Ареном познакомились? — негромко спросила Эванна, ее этот одноглазый парень чем-то заинтересовал, у него было много общего с виконтом, она, как ведающая, видела это.

— Странная история, — нахмурился Халег. — Впервые я увидел его во сне.

— Во сне? — удивился Дарлин.

— Именно, — подтвердил виконт. — Мне приснился тот самый Серый Мир, в который я попал после событий на болотах. Ты помнишь, что меня с трудом удалось вытащить оттуда?

— Да уж помню... — поежился граф. — И ты снова туда сунулся?!

— На этот раз все было не так. Однажды Пепел сказал мне, что за мной кто-то идет, а потом показал тот самый мир и молодого одноглазого охотника в нем. На следующую ночь он приснился мне в Сером Мире, и мы познакомились. А уже здесь, в Игмалионе, летом, случайно встретились на улице и узнали друг друга.

— Случайно? — приподняла брови Эванна. — Хм...

Халег смутился, он и сам понимал, что такие вещи случайными не бывают, но не мог до конца поверить, что все это происходит именно с ним.

— А как там в Доре? — подался вперед Меллир. — А то дед мне всякие ужасы рассказывал. Будто там рабство, и людей в жертву богам приносят...

— Кое-где приносят... — вспомнил виконт рассказы дорской ведающей Сиан, которая и привела его в храм, где ему сделали татуировку. — Рабства официально нет, но на самом деле там все пропитано им насквозь.

— Но это же провинция королевства! — возмущенно вскинулся Дарлин.

Халег фыркнул, хотя для него такая реакция была нехарактерной.

— Дорцы так не думают, — пояснил он. — Они считают Игмалион метрополией, но и только. Живут, как жили тысячами.

— Так что же с ними делать? — озадаченно спросил Нир. — Они же закон нарушают! Рабство запрещено!

— А это ты со старшим братом обсуди, — посоветовал виконт. — Или с Мертвым Герцогом. Боюсь, трудно придется, но порядок там наводить надо.

— А как там с магами? — влез в разговор Кенрик.

— Там в основном жрецы, но и маги при храмах есть, — немного подумав, ответил Халег. — Об Антрайне дорцы почти не знают. Я недавно познакомился с парнем из Дора, кстати, тоже истинным магом.

— Истинным магом?! — подпрыгнул на месте ронгедормец.

— Да. Разве Эльнар тебе не сообщил?

— Нет... Ну этот старик всегда был скрытным, как не знаю кто. Из него выдавить что-то — легче повеситься.

— Так вот этот парень рассказал, что они с друзьями добирались до Игмалиона с немалым трудом, — продолжил Халег. — Друзья его — визуалы, они уже учатся в Антрайне. А Элвио пока обучают Эдна с Эльнаром.

— Так вот он куда все время с Керiona мотался... — покивал Кенрик. — Вот же зараза!

— А если бы у тебя были ученики, ты бы им все сразу докладывал?.. — скептически посмотрела на него Эванна.

— Вряд ли, — немного подумав, признал молодой маг.

— Тогда ты зря обижаешься.

Кенрик только вздохнул в ответ, сказать ему было нечего.

— А как бы познакомиться с этим парнем? — спросил он.

— Он сейчас живет у Эльнара, насколько я знаю, — ответил Халег.

— Беранисова пятка! — выругался Кенрик и уткнулся в свою кружку с элем.

Виконт хмыкнул — похоже, ронгедормец успел достать даже Эльнара. С чего бы ему так зазнаваться? Неужели не понимает, что Посох вполне мог достаться не ему, а любому другому из истинных магов? Кенрик просто оказался в нужном месте пер-

вым. Повезло или не повезло — это уж как сказать. Но заслуги самого ронгедормца в этом нет, так что гордиться нечем.

— Как успехи на военном поприще? — повернулся виконт к Меллиру с Дарлином. — Загоняли вас невидимки?

— Вусмерть... — поморщился Меллир. — С трудом вырвались, наставники отпустить не хотели. Отпустили только потому, что король вызвал.

— А это уже интересно, — насторожился Халег. — Похоже, нас всех ждет очередная экспедиция. Вопрос: куда?

— Может, Нир знает? — предположил Дарлин.

— Ничего я не знаю! — тут же поспешил откреститься тот. — Думаешь, брат мне особо много рассказывает? Ага, как же! Из него слова лишнего не выдавишь. Правда... — Он ненадолго замолчал. — Что-то явно готовится, пару раз Лартин допускал странные оговорки, да и Мертвый Герцог сказал как-то, что пора посмотреть на ребят в деле, покосившись при этом на меня. Так что вполне может быть, что нас куда-то пошлют.

— Да уж пошлют так пошлют, — сострил Меллир.

— С них станется, — недовольно пробурчал Дарлин, у которого, похоже, почему-то испортилось настроение.

— Что с тобой? — пристально посмотрела на него Эванна.

— Отец кое-что рассказал... — неохотно ответил тот. — Он сначала все просил себя беречь, а когда я насел с вопросами, сказал, что сейчас все силы первого аррала¹ брошены на обеспечение запасами убежищ, которые спешно строятся в холмистой местности вдали от моря. Вот только причины этого он не знает, а вопросы не очень-то позадаешь — все находится под контролем людей Мертвого Герцога. Я как услышал про это, так сразу подумал, а не связано ли все это с попытками кукловодов «пробудить силы земли» и «волнами до неба»?..

— Вот Темный Прохвост... — растерянно протянул Кенрик. — Так они что-то знают? А почему нам не сказали?! Какого бераниса мы на этом Керione сидели?!

— Думаю, они знают не больше нашего, — возразила Эванна. — Но меры на всякий случай принимают. И правильно! Хоть кто-то беспокоится о том, чтобы выжило как можно больше людей!

— Слои смещаются, — вдруг подал голос Арен. — В Сером

¹ Первый аррал — ведомство, контролирующее крупные перевозки и государственные поставки.

Мире это очень заметно. Возможно, это как-то связано с тем, о чем вы говорили?

— Что ты имеешь в виду? — подалась вперед ведающая.

— Я не знаю, как объяснить... — дернул плечом парень. — Просто куски реальности смещаются относительно друг друга. Одни уходят вверх, другие вниз, некоторые меняются местами. И возникает ощущение, что туда не стоит соваться. Я не имею понятия, к чему это приведет.

— Многие сестры тоже видят страшные и не всегда понятные картины в своих видениях. — Голос девушки стал глухим. — А как это сказывается на самом мире?

— Пока никак... — Арэн на мгновение задумался. — Но порой мне кажется, что все обитатели мира чего-то ждут. Некоторые с надеждой, другие понимают, что прежнее уже не вернется.

Повисла пауза.

— Я боюсь ошибиться... — внезапно добавил он, и некоторых передернуло от странного холодка, пробежавшего между лопаток.

— Большинство ведающих уже знают: «Время пришло», — проговорила Эванна.

— А что это значит? — растерянно спросил Меллир, с его лица медленно сползало радостное выражение.

— Древние предсказания говорят о наступлении *Времен*, — пристально посмотрела на него ведающая, затем обвела тяжелым взглядом всех присутствующих по очереди. — В наших краях считалось, что тогда вернуться древние боги и изменится лик земли. Только никто не ожидал, что это случится при нашей жизни.

— А Трое тоже проявят себя? — поинтересовался Кенрик.

— О Троиx пророчества ничего не говорят, — покачала головой Эванна. — Но они себя проявляли, когда приняли вашу с Ниром клятву. Ты забыл об этом?

— Не забыл... — помрачнел молодой маг. — Только...

— Только задумываться об этом не хотел, — язвительно добавил Нир. — А вообще, народ, пора заканчивать на сегодня. Я хочу сначала поговорить с братом, может, он наконец соизволит что-то рассказать.

Разговор действительно исчерпал себя, это ощутили все. Расплатившись, они не спеша покинули кабачок.

— Мне нужно с тобой поговорить, — шепнула Халегу Эванна, когда они оказались снаружи.

Виконт кивнул, за время общей беседы он уже понял, что ве-

дающая хочет что-то сообщить только ему. Должно быть, на это имелись веские основания.

— Если не возражаешь, Нир пойдет с нами, — неожиданно продолжила девушка.

Халег удивился, однако решил, что ей виднее, кого стоит посвящать в тайну.

— Арену можно присутствовать? — так же тихо уточнил он.

Эванна задумалась, потом кивнула:

— Думаю, можно.

— Тогда прогуляемся пешком.

— Хорошо. Ты сказал, что вы живете в той же стороне, где и Эдна?

— Да, неподалеку.

— Я как раз подумывала к ней зайти.

— О чем вы там шепчетесь? — с подозрением поинтересовался Кенрик.

— Я собиралась навеститься к Эдне, оказалось, что нам почти по дороге, — ответила Эванна.

— Можно с вами? — вдруг спросил Дарлин. — Я давно не видел ее.

— Как хочешь, — невозмутимо сказала девушка.

— Нам же еще на базу, — напомнил товарищу Меллир.

— А! — вспомнил тот. — Точно. Ладно, схожу в другой раз.

После этого все распрощались. Меллир с Дарлином направились на базу невидимок, а Халег с Ареном и Эванна с Ниром — в сторону предместья, где теперь проживала не только пожилая ведающая. Кенрик посмотрел на них с непонятной досадой и телепортировался куда-то прямо от кабачка.

— Что между вами пробежало? — нахмурившись, спросил Халег, как только молодой маг исчез.

Девушка вздохнула:

— Ты видел, как он бил себя кулаком в грудь и утверждал, что разгонит всех кукловодов своим Посохом? — скривилась она. — А это еще не все...

Виконт заметил эту перемену и понимал, что в такое время излишняя самоуверенность ронгедормца до добра не доведет.

— Заметил. Он уже успел что-то натворить?

— Пока еще нет. Но никаких намеков на то, что надо быть внимательнее и осторожнее, и слышать не желает. Он абсолютно уверен, что держит все под контролем. А это не так.

— Даже я замечаю то, что он должен бы почувствовать пер-

вым, — внезапно подал голос Нирен. — Причем не воспринимает предостережения всерьез. Даже от Эванны.

Халег сокрушенно покачал головой: если раньше молодой маг страдал от параноидальной осторожности, то теперь его перекосило в другую сторону.

— Но что же все-таки случилось?! — не выдержал он, переводя взгляд с Нира на Эванну и обратно.

— Хорошо. Я расскажу. Хотя думала сначала поговорить об этом с Эдной, — выдавила из себя ведающая. — Уже на острове Кенрик стал прислушиваться к мнению других вполуха. Может, магистры и не разбираются в истинной магии, но далеко не все из них надутые профаны, у многих большой жизненный опыт. Например, у того же Альсина. Да и керсионский магистр немало знает о своем острове. Ну это ладно, там наш друг больших промашек допустить не успел. — Девушка досадливо махнула рукой. — Хотя прислушайся он к магистрам, дело можно было бы закончить быстрее. Но после уничтожения заклинания кукловодов в горах Кенрик стал абсолютно невыносим. К счастью, мы уехали довольно быстро, и он не успел восстановить против себя всех местных магов, постоянно высмеивая их ошибки. А дальше пусть рассказывает Нир, — неожиданно закончила она.

Тот некоторое время собирался с мыслями, потом начал:

— На обратном пути Кенрик предложил осмотреть кое-какие острова невдалеке от Керiona. По общему мнению магов, где-то там кукловоды могли поставить заклинание, дублирующее то, что было нарушено при помощи Витого Посоха в первый приезд.

— Кукловоды так и не восстановили его? — заинтересовался Халег, вспомнив, как он активировал найденную в той же долине пирамидку, являвшуюся древней защитой того места.

— Похоже, нет, хотя я не маг, — ответил Нир. — Может, ты в курсе? — обратился он к Эванне.

Та ничего не сказала, но по ее виду было понятно, что нет.

— Ладно, продолжай, — произнес виконт. — Прости, что прервал.

— Мы проверили несколько ближайших островков, но ничего подозрительного не нашли, оставалось осмотреть довольно большой остров почти у самой границы каверны. На подходе к нему и начались странные вещи. Сначала мы попали в штиль на два дня, хотя такое, со слов моряков, не редкость в районе южных островов. Потом корабль подошел к непонятно откуда

взявшейся полосе тумана над водой, она лежала прямо на пути к нужному острову. Тут даже моряки насторожились.

— В самом тумане не было ничего неестественного, — показала головой ведающая.

— Вот и Кенрик то же сказал, когда соизволил посмотреть, — с обидой, как показалось Халегу, высказался Нир. — Только когда мы миновали этот туман, компас начал врать, и заметили это не сразу. В результате судно зашло неизвестно куда.

— А другие маги? — не понял виконт. — Вы разве возвращались не вместе?

— В том и дело, что нет! — бросила Эванна. — Магистрам-визуалам общество нашего великого истинного надоело еще на КерIONE. Остальных обещал телепортировать Эльнар.

— Потом Кенрик вас телепортировал?

— Нет. Я запретил ему покидать судно. Как наследник престола... — хмуро и даже зло отрезал Нир. — Из-за нас команда могла не вернуться.

Халег подумал, что моряки раньше или позже сориентировались бы по солнцу и звездам, хотя в странных местах бывало, что пропадали даже самые опытные. А друзья в тот раз, похоже, зашли как раз в такой район.

— Как же вы выбрались? — с тревогой спросил он.

— Это уже позже, — сказала Эванна. — Сначала произошло то, о чем я и хотела поговорить с наставницей. Но первым это заметил Нир.

Виконт с интересом взглянул на товарища.

— Да. Я стоял на палубе, — с неохотой произнес тот. — Дело шло к вечеру. Вокруг опять витала какая-то странная дымка. Вдруг из нее появился корабль. В первый момент мне показалось, что очень большой. Он шел прямо на нас и довольно быстро, несмотря на то что ветра снова почти не было. Это сразу показалось странным. Вблизи корабль оказался гораздо меньше, но надо было срочно что-то делать. Команда почему-то не шевелилась. Я бросился за Кенриком и Эванной. Она выскочила на палубу вслед за мной, взглянула на корабль, побледнела и чуть не упала.

— Меня стошнило, — негромко пояснила ведающая. — Я не знаю, как назвать то, что я почувствовала. Что-то не то. Совсем чуждое.

— В это время вышел Кенрик, — продолжил Нирен. — Он посмотрел вокруг и спросил, что меня беспокоит. Я указал. «Эта лодка? — удивился он. — Ради нее ты меня побеспокоил?»

Корабль за это время свернул и теперь шел мимо нас в сторону кормы. «С ним что-то не то!» — попытался объяснить я, но он зевнул и, сказав: «Обычная дырявая лоханка», направился обратно.

Халег уловил впечатления Эванны и Нирена, но тоже не мог сообразить, что за «не то» они почувствовали.

— Вот именно, дырявая, — подтвердила ведающая. — При этом корабль шел почти в штиль, как при устойчивом попутном ветре. Даже этого было достаточно, чтобы обратить внимание. К тому же никого живого на корабле я не почувствовала, хотя нечто там все же было. — Девушка поморщилась. — Вот от него меня и замутило.

— Да, — спохватился Нир. — Когда я пошел посмотреть, почему команда не отреагировала на появление опасности, то оказалось, что все матросы сделались какими-то сонными и едва понимали, что к ним обращаются. Правда, довольно быстро все пришли в себя.

— Может, нам всем стоит зайти к Эдне? — предложил ви-конт. — Кажется, без ее помощи не обойтись.

Пока разговаривали, они почти дошли до дома Эдны. Ведающая встретила гостей на пороге. Окинула каждого внимательным оценивающим взглядом и, что-то поняв для себя, едва заметно вздохнула.

— Здравствуйте, матушка! — поклонился Халег.

Остальные трое тоже поздоровались. Эдна приветствовала их кивком и пригласила в дом. Усадила за стол, налила всем травяного отвара и снова внимательно оглядела каждого. От ее взгляда становилось несколько не по себе, она как будто просвечивала человека насквозь.

— Мы кое-что узнали на Керионе, матушка, — начала было Эванна.

— Об этом я уже знаю от Эльнара, — прервала ее Эдна. — Ты хотела говорить о другом. Так говори.

Девушка вздохнула и поведала ей о том, о чем рассказала по дороге Халегу. Пожилая ведающая внимательно выслушала, а затем начала задавать вопросы.

— Что ты почувствовал, когда появился тот корабль? — обратилась она к Ниру.

— Он возник ниоткуда, я не ощутил его приближения, — неохотно ответил он. — А потом что-то накатило. Но, наверное, это лучше объяснит Эванна...

— Мне нужно знать, что почувствовал ты, а она расскажет потом.

— Ну-у-у... Что-то гнилое... Что-то отвратительное...

— И все? — приподняла брови Эдна, видя откровенное нежелание Нира говорить. — У тебя темный дар, ты должен был ощутить больше.

— Оно было какое-то ненастоящее, — пробурчал он. — Но при этом вполне реальное, способное разнести наш корабль в щепки.

— Вот! — подняла палец ведающая. — Это другое дело, из этого уже можно делать выводы. А теперь, — она повернулась к Эванне, — ты расскажи. И не вздумай ничего скрывать!

Девушка почему-то смутилась и покраснела.

— После попытки сканирования сперва стало плохо. — Ее голос был глухим. — Вырвало. А потом, когда уже все прошло... — Она запнулась и умоляюще посмотрела на наставницу, покосившись перед тем на мужчин.

— Я правильно тебя понимаю?.. — в упор уставилась на нее та. — Несвойственные тебе желания?

Эванна судорожно кивнула, залившись краской уже по самую макушку.

— Мы потом с тобой это обсудим, — смилостивилась Эдна. — Я подозреваю, с чем вы столкнулись... Раз *это* появилось и на юге, то дела совсем плохи.

— Но что «это»? — не сдержался Арен. — Кукловоды?

— Что?.. — Ведающая потерла лоб ладонями, ее голос стал приглушенным. — Древнее зло...

Халег мертвенно побледнел. Он не знал точно почему, но от этого словосочетания у него похолодело в животе и одновременно возникло четкое ощущение: «Это враг!» Но что за враг? Почему это словосочетание вызвало такие смешанные чувства? Виконт не знал и напряженно уставился на Эдну, ожидая объяснений.

— Понял? — хмуро спросила она. — Ну да, ты жрец, ты не мог не понять.

— Не уверен, что понял, это пришло из глубины, — передернул плечами Халег. — Но это нечто запредельно жуткое. Поясните, матушка.

— Не хочется мне говорить о таком, но придется... — вздохнула Эдна. — Издавна ведающие знали, что когда-нибудь придут времена, когда вернется древнее зло. Это предупреждение от предков, столкнувшихся с ним когда-то. Тогда это зло почти

уничтожило множество миров. Да-да, не удивляйтесь, не только наш мир, но и немало других. К сожалению, знаний о его истинной сути не сохранилось. Мы знаем только, что древнее зло существует и что предкам однажды удалось его изгнать. Мир, пораженный им, может умереть как будто сам, люди перестают быть людьми внутренне, внешне оставаясь ими. Они больше ничего не хотят. От существа или предмета, пораженного им, исходит тот самый запах, который вы почувствовали от того корабля. Кое-что я сама узнала только летом от сестры с Севера. И она же передала предупреждение, что древнее зло возвращается...

— Что же делать нам?! — в отчаянии воскликнул Нир. — Мы ведь боремся с кукловодами, а тут еще какое-то абстрактное зло!

— Судя по заклинанию, которое вы уничтожили на болотах, кукловоды давно являются проводниками этого самого зла, хотя, возможно, нынешние и сами не помнят об этом. Вот только по делам их видно...

— Да... — Эванна смотрела в никуда. — Теперь я вспомнила. Действительно, то, что я ощущала на болотах, было очень похоже на то, что почувствовала при виде корабля.

— Но неужели никто не знает, каковы его точные признаки?.. — неуверенно спросил Нир. — И как с ним бороться?..

— Это знали ушедшие вслед за злом древние народы, — устало сказала Эдна. — «'Але, предки денери и еще один, о котором мало что известно.

— 'Але! — вскинулся Халег. — Вы уверены, матушка?

— Да, — удивленно посмотрела на него ведающая. — А в чем дело?

— Я — 'але, — признался виконт. — Причем, скорее всего, чистокровный.

— Как это возможно?! — изумилась Эдна. — Ты же сын графа ло'Айри!

— Не совсем так... — вздохнул Халег. — Он нашел меня маленьким в лодке, которую прибило к берегу, и усыновил. Но никогда не говорил об этом. Я сам узнал только этим летом, напрямую спросив его. И имя, которым я назвался тогда, как раз и означает: «Я — 'але».

— И что ты знаешь о своем народе? — Ведающая все никак не могла справиться с удивлением.

— 'Але издревле жили где-то на северо-востоке, это место называют Потаенный Предел, и раньше неоднократно бывали

на наших берегах. Поэтому по всей каверне можно встретить их потомков. Но уже очень давно они почему-то перестали приходить. В Доре я слышал предположение, что грань, отделяющая Предел от остального мира, стала непроходимой. Что это значит — я понятия не имею. Кстати, наш народ всегда принадлежал Той, о Ком вы мне говорили когда-то...

— Как странно сплетаются нити гобелена... — едва слышно произнесла Эдна, глядя на него с каким-то нездоровым интересом. — 'Але... Кто бы мог подумать?.. Да еще и Ее жрец...

Ее очень заинтересовал вопрос, каким образом попал на берег Северных Пустошей маленький ребенок, если для остальных 'але грань стала непреодолимой. Однако спрашивать было бессмысленно.

— Арен относится к той же самой силе, — заметил Халег, покосившись на товарища. — Он, похоже, принадлежит к народу си.

— Я? — растерянно переспросил охотник. — Но я же из Дора...

— В Доре немало си, я сам видел, есть целые общины, — пожал плечами виконт. — Так что ничего удивительного. И они все очень похожи на тебя. 'Але считаются Старшим народом, а си — Младшим, но это две ветви одного народа. Поэтому и сила у нас общая. Большинство 'але всегда были воинами и жрецами, а си им помогали, но в чем, я точно не знаю. Кровь Старшего народа передается по отцовской линии, а Младшего — по материнской.

— Странно, но я не похож ни на отца, ни на мать... — задумчиво произнес Арен. — И похожие на меня люди в окрестностях нашего городка не жили.

— Ты вполне мог, как и я, быть приемышем, — возразил Халег. — Если бы твоя мать была си, то она походила бы на тебя, да и сестра твоя тоже. А она, как ты говорил, выглядела совсем иначе.

— Я как-то об этом не подумал... — растерянно сказал охотник.

— То есть ты практически ничего о своем народе не знаешь, — резюмировала Эдна, глядя на Халега. — И как 'але боролся с древним злом — тоже. Так?

— Увы, — не стал отрицать тот. — Я о своем народе услышал впервые летом, в Доре. От ведающей народа си, ее звали Сиан.

— Такой, к сожалению, не знаю, — вздохнула Эдна.

— Возможно, в храме, куда она меня привела, сохранилось

что-то о древнем зле, — произнес Халег. — Он очень старый, ему тысячи лет.

— Может, и сохранилось, — покивала ведающая. — Но туда еще добраться надо, а ни Эльнар, ни Кенрик не смогут телепортироваться в место, где не бывали сами. И знакомых им людей там тоже нет.

— Эльнар, возможно, бывал в Кенсале, — предположил виконт. — Оттуда на карayne можно добраться дня за два, а то и меньше.

— Я спрошу, — пообещала Эдна.

— Кстати, а может, там, в Доре, отыщется кто-то из си или потомков 'але, тоже способных ходить через Серый Мир? — вдруг оживился Арен, вспомнив о проекте, в котором участвует. — Они бы могли помочь нам с мастером в борьбе с кукловодами, а то нас пока только двое...

— А в чем заключается ваш проект? — спросила Эдна, никогда раньше не интересовавшаяся этим вопросом.

— Это затея Мертвого Герцога, — пояснил охотник. — Он откопал в архивах древние хроники, в которых упоминались войны, которых называли «идущие сквозь тень», и говорилось, что они способны убивать любых магов, оставаясь незамеченными. А затем Герцог отыскал моего наставника, мастера Лодана, который уже успел проявить себя на войне. Потом он узнал, что я тоже на это способен. И сейчас мы с мастером тренируемся незаметно подбираться к магам. В том числе к истинным.

— Ох уж этот Герцог... — раздраженно проворчала ведающая, укоризненно покачав головой. — Вечно он что-нибудь придумает...

— В Дор наведаться стоит, раз там могут найтись способные проходить сквозь тень, — негромко сказал Халег.

— Пойдем-ка, — пристально посмотрела на него Эдна.

Он, не говоря ни слова, встал и последовал за ней в другую комнату. Там ведающая долго смотрела на виконта, о чем-то напряженно размышляя. А затем внезапно сказала:

— Покажи руки.

— Вы знаете?.. — напрягся Халег.

— Я почувствовала, как сильно ты изменился. От тебя исходит Ее сила.

— Да. — Виконт наклонил голову, затем, сняв перчатку, показал покрытую татуировкой левую руку Эдне.

— Ты знаешь, что она значит? — Она пристально посмотрела на него.

— Знаю, — тихо, но твердо произнес Халег, подняв взгляд. — Ее называют «Рукой бога».

Эдна покачала головой и едва слышно спросила:

— Предсказание о тебе?..

— Какое? — не понял виконт.

— О том, кто придет, когда наступят Времена.

— Тем, Кто Пришел, меня называли в том самом храме, где сделали татуировку... — вспомнил Халег. — Но самого пророчества я не знаю.

Внезапно ведающая встрепенулась и, бросив на ходу: «Потом расскажу!», поспешила вернуться в гостиную.

После ухода Эдны беседа ненадолго прервалась, но время шло, и молча сидеть стало скучно.

— А в какой войне успел поучаствовать твой наставник? — негромко спросил Нир у Арена.

— Во время мятежа четыре года назад. Он был в войсках тогда еще принца Лартина.

Наследник покачал головой:

— А ты тоже был там?

— Нет, я тогда защищал Великие холмы вместе с другими охотниками и переехал сюда только в прошлом году вместе с женой и дочкой. Карада — ведающая, которая когда-то спасла меня, — настоятельно посоветовала нам уехать вместе с мастером в Игмалион или еще куда-нибудь, потому что там скоро станет тяжело, да и по другим причинам...

— Так ты женат?! — удивился Нир, на первый взгляд Арена выглядел почти юношей.

— Вроде того, — нахмурился тот. — Только что-то пошло не так. Альна стала побаиваться меня, да и дочка нервничает. Сейчас они живут отдельно.

— И на что же они живут?

— Мы с мастером сейчас получаем достаточно, и куда бы она пошла, если Ниссе только три года. Может, потом...

— А что она умеет? — вмешалась Эванна.

— Она поет хорошо, но при посторонних стесняется. Еще вышивает. Остальное, как все... по хозяйству.

— Хочешь, я поговорю с сестрой? — внезапно предложил Нир. — Ей надоели придворные дурочки. Телия уже взяла нескольких девочек со стороны; если сойдутся характерами с твоей, то, может, и ее возьмет.

— Было бы неплохо, — оживился Арен. — А то она скучает, да и дочку хорошо бы куда-то в обучение пристроить.

— А что за проблема? — удивилась Эванна. — Если дар ведающей есть, то в Академию ведовства. Если нет, то за последний год открыли множество профессиональных училищ. Правда, она у тебя еще слишком маленькая...

— Она какая-то странная, — вздохнул Арен. — Когда мы направились в Игмалион, по дороге, еще задолго до Илайского перешейка, Нисса вдруг раскапризничалась и наотрез отказалась ехать дальше. Мы задержались в небольшом поселке на два с лишним месяца. А прибыв сюда, узнали, что недавно закончилась война с кериионцами. Я с тех пор не раз задумывался о том, что девочка уберегла нас от чего-то. Может быть...

— Очень интересно... — протянула молодая ведающая. — Я бы хотела посмотреть на малышку сама.

— Заходи в гости, — предложил охотник. — Я живу недалеко отсюда, в Косом переулке, там у любого спросишь, покажут. Только вечером, а то днем я чаще всего на тренировке. Потом вместе к Альне ходим.

— Завтра или послезавтра зайду, — пообещала девушка. — Одну минуту, я хочу кое-что посмотреть.

Она поднялась и отошла к полке у окна, на которой стояли немногочисленные старые книги Эдны, достала одну и принялась листать.

Нир пересел поближе к Арену. Его уже давно беспокоил один вопрос, и сейчас он почему-то решил задать его новому знакомому.

— Знаешь, — начал он, — мне не дает покоя одна мысль...

Арен повернулся к нему и протянул правую руку ладонью вперед. Принц инстинктивно прижал к ней свою ладонь и посмотрел охотнику в глаза. Взгляды встретились. Внезапно время для Нира остановилось, Арен тоже замер.

— Парни, вы понимаете, что делаете?! — вывел их из транса громкий голос Эванны.

Нир, а следом и Арен встрепенулись и расцепили руки.

— Нет. А что? — не понял первый.

— Вот я и вижу, что ты не понял! — произнесла молодая ведающая. — А ты хоть сообразил? — обратилась она ко второму.

Арен смутился:

— Мне показалось, что он попросил меня помочь...

— В чем?!

— Он хотел кое-что узнать о себе.
Эванна тяжело вздохнула и обреченно махнула рукой.
— Ну и что? — устало спросила она, глядя на Нира. — По-нял?
— Кажется, да... — неуверенно произнес тот.
— И что у вас тут творится? — с милой улыбкой, не предвещавшей ничего хорошего, поинтересовалась вернувшаяся в этот момент Эдна.
— Парни в гляделки играют... — поджав губы, объяснила Эванна.
— В гляделки?.. А ты куда смотрела?!
— Простите, матушка, отвлеклась, — повинилась девушка, исподтишка показав обоим смущенным парням кулак.
Эдна внимательно осмотрела по очереди Арена и Нира и кивнула каким-то своим мыслям.
— Арен, я от тебя не ждала такой безалаберности! — укоризненно произнесла она. — А если бы Нир не смог выйти?!
— Откуда? — с тревогой и явной растерянностью спросил принц.
— Оттуда, где ты был! — жестко ответила ведающая. — Что ты сейчас видел?
Нир побледнел.
— Я видел... — запнулся он. — Какие-то очень древние постройки, а рядом с ними что-то странное, как надгробия.
— А что еще?
— Я был там не один. — Принц побледнел еще сильнее.
— С кем?! — резко спросила Эдна.
— С братом. С Лартином. Только он был какой-то не такой, как всегда.
— А что с ним было не так? — встряла Эванна.
Эдна строго посмотрела на девушку, но ничего не сказала.
— Он показался мне гораздо старше, чем сейчас... — Нир говорил замедленно. — А еще у него было что-то с левой рукой. Потом он указал на какое-то надгробие и сказал, что нам туда.
Тут побледнела уже Эдна.
— И вы пошли?.. — отрывисто спросила она.
— Нет. Я сказал, что еще рано. На этом вы нас и прервали.
Пожилая ведающая облегченно вздохнула:
— А больше ты ничего не рассмотрел? Вспомни.
— Знаю, что это были надгробия наших предков, — слегка изменившимся голосом продолжил Нир. — Но помню только одно из них.

— Что на нем было написано? — подалась вперед ведающая.
— Ирания... И рядом справа большой крест.
— И все? — хмуро спросила Эдна.
— Нет, еще надпись, — вспомнил Нир. — «Каждому».
— Да уж... — Ведающая осмотрела его, как какое-то чудо-юдо. — Вы чуть не заняли место своего прадеда в могиле. Как раз правее креста.

— Ирания — это Черная Ведьма? — едва слышно спросил принц.

— Она самая, — подтвердила Эдна. — Но забрать вас хотела не она. Она никогда бы так не поступила со своими потомками. Похоже, это родовое проклятие. Расскажи об этом Лартину, Мертвому Герцогу и милорду ректору. И предупреди брата, чтобы не вздумал ходить в левое крыло дворца. А сам пойдешь — прибью. Людям вашей крови туда нельзя даже приближаться. Там была убита Ирания.

— Я передам им... — пообещал Нир, которому стало очень не по себе.

— Постарайся не думать об этом, а то могут опять подловить, — посоветовала ведающая.

— Меня вообще-то интересовал мой странный дар, — хмуро выдавил принц. — Вы не нашли мне наставницу?

— Пока нет, — вздохнула ведающая. — Темные сестры не рискуют братья, опасаются навредить тебе или себе. Надо узнать у сестер с Севера. Там, по слухам, есть очень хорошие темные наставницы. И хватит об этом. Арэн, никогда больше так не делай!

— Хорошо, матушка, — наклонил голову охотник, не понявший до конца, чего именно не надо делать, но на всякий случай пообещавший.

— Извините, матушка, но я хотела поговорить еще кое о чем, — глядя на Эдну, произнесла Эванна. — Вспомните мой рассказ о корабле и то, как повел себя Кенрик. А уж если вспомнить, что он вытворял на Керione...

Нир кашлянул в кулак, не сдержав досадливой гримасы.

— Наш «великий маг» всех достал! — раздраженно добавила девушка. — Задрал нос выше крыши и никого рядом не видит.

— Это порой случается с теми, кто обладает силой, — хмыкнула ведающая. — Тут главное — окоротить вовремя, а то последствия могут оказаться печальными.

— Так он же никого не слушает! — не сдержался Нир. — С ним

говорить, что об стенку горох! Уверился в своей исключительности и других ни во что не ставит.

— Мне Эльнар тоже на него жаловался, — кивнула Эдна. — Говорил, что мальчишка стал просто несносен. Словно его подменили.

Внезапно она замолчала и задумалась. Даже прошлась по гостиной, поглядывая то на Нира, то на Эванну.

— Вы помните, когда именно начало меняться поведение Кенрика? — резко спросила она.

— Да, конечно, — почти в один голос ответили оба. — После того как он нейтрализовал то заклинание. Через подземелье нам удалось подобраться ближе, к самой основе, и Кенрик смог уничтожить точку сопряжения заклинания с ней. Он провозил-ся почти целый день.

— А вот наутро почему-то окрысился на магистров, допытывавшихся, что именно он сделал, — вспомнил Нир. — И с тех пор его понесло. Я пытался объяснить, что нельзя так вести себя с людьми, так оскорблять их, но он только отмахивался.

— Ясно... — протянула Эдна. — Девочка, ты меня огорчаешь.

— Чем, матушка? — удивилась Эванна.

— А тем, что не связала события в пещерах с изменением поведения твоего друга.

— Но там ничего особенного не было...

— А с понятием «подсадка» ты знакома? — поинтересовалась пожилая ведающая, поджав губы.

— Нет... — растерянно ответила девушка.

— Тогда твоей вины в этом нет. И его вины, возможно, тоже.

Эдна замолчала, снова прошлась по гостиной, а затем сказала:

— Завтра же приведите парня ко мне. Надо посмотреть. Я очень надеюсь, что мы не опоздали...

Нир с Эванной встревоженно переглянулись, до них только в этот момент дошло, что имела в виду ведающая. Выходит, на Кенрика что-то воздействовало? Что-то извне. И теперь его нужно спасать.

— В него что-то проникло? — выдохнул принц.

— Может быть, — ответила Эдна. — Надо смотреть.

Ночью Халегу приснилось серое море, не такое, как в ненастный день, а совсем серое. Над водой летели клочья тумана. А потом из глубины начало подниматься нечто с извивающимися

щупальцами, похожее на заклинание кукловодов, некогда уничтоженное на болотах.

На этом виконт проснулся и долго ругался шепотом. Внезапно он увидел в темноте светящиеся глаза и вздрогнул — Халег совсем забыл, что вечером Пепел ни с того ни с сего попросился ночевать в его комнате.

— Ты видел? — задал он риторический вопрос своему карайну.

«Видел», — подтвердил тот.

Молодой человек уже устал удивляться подобным совпадениям и только уточнил:

— Что это такое? — Он решил, что сон навеян вечерним разговором у Эдны, но вдруг он что-то упустил.

Пепел промолчал, но неожиданно в голове виконта всплыли два слова: «Южный предел». Он только тихо охнул.

«И что бы это значило?» — мысленно спросил Халег в пустоту.

«Земля круглая, — внезапно раздался ответ Пепла. — Есть Северный предел, а ты видел Южный».

— И где он находится?

«Вблизи южных островов».

— Там, где были Эванна с Кенриком?

«И там тоже».

Халег перестал что-либо понимать. Конечно, игмалионская каверна очень большая, но Пепел почему-то упомянул «землю», а этот символ в «речи» карайнов обозначал нечто целое, например, целую планету или то, что люди называли словом «мир», а не какую-то часть.

«Мир больше, — пояснил карайн. — Ты видел лишь часть мира, другие части не видны. Но туда можно попасть».

— Ты имеешь в виду Серый Мир? — удивился виконт.

«Нет. Тот мир не является частью этого. Он лежит рядом, как слой тумана».

— Арен говорил о таких слоях? — чуть не вскрикнул Халег, даже не задумавшись, что карайн не присутствовал при их беседе.

«Он больше говорил о гранях. Но слои смещаются тоже».

— Грани нестабильны?

«Реальные миры кружатся вокруг оси, а все внутри занимает туман».

Образы, передаваемые карайном, становились все более причудливыми, как в «сказках», которые некогда рассказывали

виконту котятя. Он тяжело вздохнул, поняв, что эту тему лучше оставить, поскольку было невозможно в точности переложить своеобразную речь карайнов на человеческий язык, особенно если учесть, что в языке каверны для многих символов вообще не существовало перевода или, наоборот, имелось несколько похожих слов.

— А где находятся другие каверны? — наудачу спросил Халег.

«В разных местах».

— В разных? Но между ними есть порталы?

«Есть, — подтвердил Пепел. — Только некоторые никуда не ведут».

— Почему?

«Там никого нет. Мы редко бываем там».

— Вы умеете ходить через грань? — виконт вспомнил о грани, отделяющей легендарные земли 'але от остального мира.

«Не все. Некоторые могут. Древние. — Карайн замер, словно к чему-то прислушиваясь, потом произнес: — Они приближаются».

— Кто?! — удивился Халег столь неожиданной перемене темы.

«Братья и сестры с Севера».

— Откуда ты знаешь?

«Они послали Зов всем, кто услышит. Я услышал», — в голосе карайна проскользнуло самодовольство, или виконту так показалось.

После чего Пепел потерял интерес к разговору и принялся тщательно вылизываться.

ГЛАВА 2

За ночь неожиданно похолодало. Стражники у парадного въезда на территорию, где располагался королевский дворец, переминались с ноги на ногу — для игмалионской столицы было довольно прохладно. Однако с минуты на минуту ожидалось прибытие странной делегации, о которой начальство предупредило их еще вчера, и, несмотря на то что в полдень уже пришла смена, все с любопытством смотрели на улицу, ведущую к дворцу.

И вот они показались. В сопровождении невидимок по улице двигались всадники на серебристых карайнах. Необычного

окраса коты следовали стройной колонной по два. Они были несколько меньше черных, но заметно больше пятнистых, хотя хвост имели один. Да и сами делегаты выглядели необычно, хотя их одежда никакими изысками не отличалась — простые дорожные костюмы и теплые меховые плащи. Впереди ехал мужчина с абсолютными белыми длинными волосами и тонкими аристократическими чертами лица, а рядом женщина с огненно-рыжей шевелюрой и крупными зелеными глазами, чуть удлиненными к вискам. Такие типажи не встречались среди коренных жителей Игмалиона, что-то в этих людях ощущалось странное, даже нечеловеческое.

— Слышь, Норем, а кто это? — спросил молодой стражник у старшего товарища, с трудом сдержавшись, чтобы не осенить себя обережным знаком.

— А я почему знаю, — хмуро пробурчал тот, исподлобья глядя на подъезжающих чужеземцев. — Но выучка у них для аристократов хороша!

— На караул! — скомандовал начальник смены, и стражники вытянулись по стойке «смирно», прижав алебарды к правому плечу.

От колонны отделился пожилой невидимка на двухвостом карайне.

— День добрый! — поздоровался он, приблизившись. — Принимайте посольство. Апартаменты подготовлены?

— Так точно! — отозвался начальник смены. — Проезжайте вон к тому флигелю, там ждут. Разрешите вопрос?

— Разрешаю, — усмехнулся невидимка.

— Кто это? И что за карайны такие?..

— Посольство княжеского дома Ин Дари. Карайны оттуда же. Все остальное вам сообщат в свое время.

Стражники расступились, ворота распахнулись, и делегация начала по двое втягиваться во двор. Мрачноватый дворец из красного камня был окружен обширным ухоженным парком, в котором то тут, то там виднелись разного размера здания, соединенные вымощенными камнем дорожками. Старший невидимка повел гостей с Севера к относительно небольшому двухэтажному флигелю.

— Прошу вас, уважаемые! — показал на вход во флигель спешившийся невидимка. — А ваши карайны могут отправиться со мной, в дворцовый дом карайнов, чтобы отдохнуть и подкрепиться. Только, пожалуйста, попросите их не бегать по городу без всадников.

— Дом карайнов далеко? — встревоженно спросил один из делегатов.

— Да нет, вон то здание за поворотом, две минуты ходьбы.

— А по дворцовому парку им перемещаться можно? — обеспокоился посол. — Вы же знаете, что карайны не любят сидеть в помещении...

— Без проблем, — улыбнулся невидимка.

Он покосился на человека, встречающего посольство, и незаметно поморщился. Бледный Стен собственной персоной, чтоб ему... Додумался тоже его величество, кому поручить приглядывать за гостями. Впрочем, ему виднее. Пусть посмотрят друг на друга. Невидимка усмехнулся в седые усы, он знал, что среди посольства находятся как минимум две ведьмы. Затем передал Стену подорожную посольства, попрощался и ушел. Карайны — и черные, и серебристые — последовали за ним.

— Добрый вечер, уважаемые дамы и господа, — холодный голос встречающего, невысокого, очень бледного человека со светлыми волосами и рыбьими глазами. — Мое имя Стен ло'Двари. По всем вопросам можете обращаться ко мне, — при этом он внимательно окинул взглядом всех делегатов. — Его величество примет вас завтра после обеда, а пока располагайтесь.

Посол, которого, в соответствии с подорожной, звали Релианор, виконт Сенхир, согласно кивнул. Стен подозвал ожидавшего в стороне пожилого мужчину в роскошной ливрее и, показав на него, представил:

— Бытовые вопросы поможет решить эрхи ло'Раи.

— Благодарю, — отозвался посол.

— Если понадобится я, спросите любого слугу.

С этими словами ло'Двари откланялся, оставив северян на попечение мажордома. Необходимо было подробно изучить подорожную и запомнить имена и приметы всех делегатов. Его почему-то не оставляло ощущение стороннего взгляда, словно кто-то невидимый смотрит в спину. Стен даже несколько раз оглянулся, но никого не заметил. Мало того, лучшему дознавателю второго аррала казалось, что кто-то роется в его памяти. И это вызывало у него нехорошие подозрения. Придется посоветоваться с Эдной, которая за последний год заслужила его уважение. Да и сама почему-то привечала одинокого варлина.

— Прошу вас, дамы и господа! — показал на вход мажордом.

Он понравился Релианору своим спокойным достоинством; никакой угодливости, как в других слугах, в нем заметно не

было. Впрочем, судя по приставке «ло» в фамилии, он аристократ. Вероятнее всего, из обедневшего рода.

— Позвольте узнать, как к вам обращаться, уважаемые. — Мажордом обвел взглядом делегатов.

— Релианор, — склонил голову посол. — А это — Лорна, моя жена, — представил он темноволосую черноглазую девушку, стоящую рядом.

Не услышав титулов, мажордом слегка удивился, игмалионские аристократы первым делом всегда называли родовое имя и титул. Впрочем, возможно, у северян другие обычаи.

— Это Лаег. — Релианор показал на застенчивого паренька со светло-пепельными волосами. — Ралия, — кивнул посол на высокую девушку с огненно-рыжими волосами. — Тервион и Элсар, — показал он на двоих стоящих рядом с Ралией молодых людей, темноволосого и светловолосого.

Затем северянин представил еще двоих аристократов с такими же белыми волосами, как у него самого, после чего назвал имена остальных. Мажордом вежливо, с достоинством кланялся каждому.

— А теперь, дамы и господа, прошу за мной, — произнес он, когда Релианор замолчал. — Ваши покои на втором этаже. Господин посол, вас селить вместе с женой или раздельно?

— Вместе.

Флигель оказался роскошным, по крайней мере, с точки зрения не привыкших к такому северян, ведь большинство из них было воспитано в горах, в военном отряде, даже потомки аристократических родов из предгорий Стайского хребта подобной роскоши отродясь не видели. Они смотрели на богатую обстановку и не понимали, зачем все это нужно. Впрочем, для них было законом, что, приходя в чужой дом, надо следовать его обычаям.

Едва гости успели разместиться в выделенных покоях, состоявших из спальни, гостиной и гардеробной, и подивиться размеру всех этих комнат, как их позвали на обед. Проголодавшиеся делегаты поспешили в столовую, напоминавшую скорее зал для танцев. Ноги скользили по отполированному каменному полу, изукрашенному каким-то абстрактным узором.

— Кто не знает, что делать, делайте, как я, — прошептал Релио остальным делегатам, остановившись в дверях столовой. — А то нас за безродных бродяг примут...

На Севере понятие «безродный» обозначало в первую очередь не простолюдина, а человека, забывшего культурные тра-

диции предков, в данном случае княжества, представителями которого они выступали. Предводителя прекрасно поняли и одобрили, что было понятно по лицам.

— За нас можешь не беспокоиться, — заверил Тервион, переглянувшись с Элсаром. — Нам приходилось бывать даже в княжеском дворце, — смущенно добавил он.

— А чего такого? — удивилась Ралия.

— Сейчас все поймешь, — поморщился посол. — И ничего не берите из рук у слуг, ждите, пока это поставят перед вами. Не обращайтесь внимания на стоящих за вашей спиной, так положено по этикету, — кинул он предупреждающий взгляд в сторону Наэла Л'Фио, зная нервный характер юноши.

Остальные озадаченно переглянулись, не считая ехидно ухмыляющихся Тервиона с Элсаром — те явно предвкушали, что сейчас начнется. Релио втихомолку показал им кулак и сказал:

— Если такие умные, помогите соседям.

Ребята состроили невинные лица и усиленно закивали. Релио внимательно наблюдал за каждым. И все же с трудом удержался от смеха при виде Лаега, когда слуга отодвинул перед ним стул. Ралия попыталась сыграть светскую даму, как она это себе представляла, девушка успела переодеться в платье и теперь, садясь, подняла подол чуть ли не до колен. Лицо мажордома при виде этого стоило отдельного описания — оно вытянулось чуть ли не вдвое. Релио удалось заставить себя сохранять невозмутимый вид. Он сам рассадил своих спутников таким образом, чтобы по обе стороны того, кто имеет хоть какое-то представление о светских приемах, оказалось двое, за которыми он должен приглядывать. Рядом с собой он посадил Ралию и Лаега, вопреки обычаю, поскольку за Лорну не беспокоился, она как видящая могла считать все нужное сама.

Изобилие на столе заставило северян изумленно переглядываться. Они же столько не съедят, этого хватит, чтобы накормить половину отряда! Зачем столько? После этого они начали приглядываться к блюдам, пытаясь понять, что на них, но ничего знакомого не обнаружили. Точнее, мясо, рыбу и клубни они опознать сумели, но все это было как-то странно перемешано.

Ралия, недолго думая, взяла со стола самую большую вилку, привстала и наколола кусок мяса с блюда. Послу захотелось зажмуриться от стыда — остановить ее он не успел, потому что в этот момент объяснял Лаегу, что не надо так явно ерзать на сту-

ле. Тот, посетовав, что здесь неудобно, спросил, нельзя ли положить еды в тарелку и поесть в своей комнате. Релио прошипел, что ни в коем случае.

Переведя взгляд напротив, он чуть не застонал — парень по имени Далио взял со стола серебряную чашу с цветочной водой для мытья рук с явным намерением напиться. К счастью, сидевший рядом с ним Тервион успел толкнуть его локтем в бок и прошипеть:

— Поставь на место! Это для мытья рук, дурак!

Далио смутился и сделал вид, что он просто интересовался содержимым чаши, однако слуга, приставленный к Тервиону, все понял, что было ясно по пляшущим в его глазах смешинкам. А ведь он явно не глуп, с интересом отметил Релио.

Шатко ли, валко, но обед шел своим чередом. Слава богам, что удалось удержать ребят от откровенных глупостей. Мелкие неувязки, конечно, случались, но тут уж никуда не денешься. Релио и сам не знал, для чего предназначены выложенные у его тарелки четыре ложки и шесть вилок разного вида и размера. Он, конечно, был аристократом, но в их провинции пользовались только необходимыми столовыми приборами, не заморачиваясь отдельными вилками для мяса, рыбы и овощей.

Когда все встали из-за стола, Релио испытал огромное облегчение. Наконец-то закончилась эта пытка, в результате чьей-то нездоровой фантазии совмещенная с вкусной едой.

— Не желают ли дамы и господа с дороги помыться? — вежливо поинтересовался мажордом.

— Было бы неплохо, — обрадованно заявила Ралия.

— Все необходимое есть в мыльне на первом этаже. Прошу за мной.

Внизу действительно оказалось некое подобие бани — большое помещение с бассейном и широкими деревянными лавками вокруг. Также у стен стояли большие бадьи с горячей и холодной водой, возле каждой из которых было по несколько шаек.

— Вон там два меньших отделения, — показал на две двери мажордом. — Женщины могут мыться в одном, а мужчины в другом. Слуги требуются?

— Ни в коем случае! — поспешно отказался Релио. — Сами справимся.

— Тогда оставляю вас, — поклонился ло'Раи и вышел.

Райден задумчиво стоял у выхода на дорскую сторону из прохода Хальдры, названного именем кошки, положившей начало отряду на серебристых карайнах, которым сейчас командовал бывший разведчик княжеских войск. Хальдра и другие карайны с их напарниками достигли цели своего назначения — столицы королевства, города Игмалиона. Вот-вот посольство княжеского дома встретится с королем и станет известно, как отреагирует тот на идею восстановления княжества на территории древнего Дойна. Карайны уверяли людей, что посольство будет принято хорошо, и людям хотелось верить, что справедливость наконец восторжествует и их родина станет свободной от произвола дорских властей. Однако большинство не знало того, что знал их командир.

Серебристая стрела уже неслась с известием вдогонку делегации. Станный юноша Сенель на своем светло-серебристом карайне обещал добраться до столицы не больше чем за пять дней, и Райден поверил ему. Посланец вез с собой не только древний меч, принесенный из тайных городов неожиданно появившимся в долине старшим княжичем Мелианором, но и весть, сообщенную им же: «На Цитаделях Севера зажглись огни». Потом молодой маг пояснил:

— Нет, не те огни, которые порой играют на пиках гор и шпилях крепостей зимними ночами. Столбы холодного голубого пламени высотой не меньше человеческого роста — я никогда не видел подобного за все годы, прожитые в горах.

— Возможно, это очень редкое явление, но оно естественное? — усомнился Райден.

Княжич глубоко вздохнул:

— Нет смысла обманывать себя. Слишком многие знамения предупреждают о приходе тех самых Времен, что описаны в древних пророчествах. Кроме того, в этот раз мне удалось прочитать один из очень древних свитков. «...Начинают дрожать земля и небо. Воды выходят из берегов. Ветры дуют днями и ночами. Звезды сходят со своих мест. Страх одолевает все живое. Свечи зажигаются на башнях и стенах, и отворяются двери. Это видели наши предки, это увидим и мы, ибо уже горят огни на древних Цитаделях, предвещая приход того, о чем трусливо предпочитают молчать те, кто должны трубить в рога. Верные клятве выбирают оружие, маги готовят дорожные одежды, а жены запасают целебные травы. Мы уже не помним тех, кто жили и сражались до нас, так же не вспомнят и нас. Век живущих короче из поколения в поколение. Мудрецы уповают на

помощь богов, но Высшие забыли преступивших клятвы. Нам не на кого уповать, кроме самих себя. Счастливы пережившие грядущее лето». Полагаю, что автор имел в виду эти самые огни. Их не спутать ни с чем, отсветы на зубцах видны даже днем. Если раньше я беспрепятственно подходил к древней крепости на вершине скалы, то на этот раз не захотелось даже приближаться к ней. Я не испытывал ни малейшего страха, что-то иное останавливало меня, словно кто-то шептал, что именно сейчас не стоит этого делать.

Райден покачал головой. Он и сам видел на родине крепость, подобную описанной Мелианором, — ни кустика, ни деревца не росло между древних камней, да и сами камни были настолько плотно пригнаны друг к другу, что невозможно даже просунуть лезвие ножа. Хотя не только это отличало Цитадель от многих других древних развалин, сохранившихся на северных островах. Старики поговаривали, что, несмотря на видимое запустение, некто или нечто обитает за теми стенами.

В детстве будущий разведчик княжеских войск обошел и облазил вместе со сверстниками немало странных мест, но Цитадель всегда вызвала глубокий трепет. Вблизи нее не хотелось играть, даже самые озорные мальчишки смолкали и подолгу смотрели ввысь, где на фоне низких облаков, словно очерченные углем, вырисовывались силуэты трех башен. Центральная стояла наполовину разрушенной с незапамятных времен, две меньшие казались совершенно целыми, хотя на всех башнях и на стенах тут и там попадались странные опалины, почти не зарастающие лишайником.

Воспоминания командира отряда прервал негромкий голос княжича:

— Вы видели что-то подобное?

— Да. В детстве, на родине.

— Вы когда-нибудь заходили на ее территорию?

— Нет. Ворота крепости всегда были наглухо заперты, казалось, что они — единое целое с камнями стен и скалой под ней, а стены оставались достаточно высокими, несмотря на разрушения верхней части в некоторых местах.

— Здешняя Цитадель осталась почти целой, — задумчиво произнес Мелианор, его взгляд скользил по горным склонам, уже припорошенным снегом. — Во всяком случае, я не заметил серьезных повреждений. А не рассказывали ли в ваших краях какие-либо легенды об этом месте? — вновь обратился он к Райдену.

— Да, и немало. Большинство говорило о том, что крепость поставили боги, — припомнил бывший разведчик после небольшой паузы. — Однако никогда не упоминалось какие. Впрочем, в наших краях богов вспоминали нечасто, — добавил он извиняющимся тоном.

— А что-то более конкретное?

— Однажды я слышал, что за проливом к северу есть еще острова, — неожиданно для себя вспомнил Райден. — Сейчас там нет ничего, эти земли ушли за грань. Но во времена моей юности нет-нет и поговаривали о том, что путь на север начинается именно с тех островов.

— И какое отношение они имеют к Цитадели? — нахмурился маг.

— Прямое. Кое-кто всерьез считал, что за льдами лежат теплые земли, и Цитадели охраняли именно их.

— Но при чем тогда Цитадели Сириана? И откуда приходил враг, если все они расположены на северном краю известного нам мира?

— «В копоты и дыму пожаров шли безымянные орды, как волны смрадного моря, и разбивались о древние стены, откатываясь назад», — внезапно процитировал Райден.

— Что это? — вскинулся княжич. — Кроме понятия «древнее зло» я встречал и другое: «безымянное зло».

— Одна из легенд. Она как раз начиналась со слов: «Из туманной дали приходили они и морем, и сушей, и не было им числа, и не было им имени. Их узнавали по глазам, в которых тоже не было ничего».

— А дальше?

— «От заката до рассвета шла битва, а звезды сияли в черноте. И каждый поклялся не отступить с рубежа. Павшие в бою уходили к звездам, как повелось с начала времен. Лучшие из лучших уходили туда, чтобы защищать проходы в наш мир вместе с предками и другими обитателями надзвездного мира. Миры рождаются в битве».

— Я так и не понял, о ком эта легенда, хотя слишком многое перекликается с отдельными известными мне понятиями.

— Эта легенда не имеет отношения к Цитаделям. Она говорит о Тех, Кто Над Звездами. Так в наших краях именуют богов, великих героев и других высших существей. Здесь я слышал наименование просто Высшие; возможно, имелись в виду одни и те же.